

Л. С. Илюшин³

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК РЕСУРСЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Первое десятилетие XXI века полностью оправдало прогноз о глобальной востребованности решения гуманитарных проблем в эпоху постмодерна. Будучи сама по себе еще недостаточно осмысленной и структурированной в геополитическом, хронологическом, экономическом, плане, эта эпоха, тем не менее, уже прочно ассоциируется с противоречиями, прежде всего, образовательного свойства, без поиска путей преодоления которых дальнейшее вхождение в новый век оказывается делом сложным и рискованным, причем в глобальном масштабе. Российская образовательная практика в этом отношении не является исключением, напротив, все более оказывается вовлеченной в общемировой процесс поиска идей и моделей «новой дидактики», «воспитания в условиях нового информационного контекста», «технологий обеспечения доступности и качества образования».

Научным инструментом такого поиска является компаративистский (сравнительный) подход к изучению и проектированию образовательного процесса. В общем виде, не детализируя особенности науковедческих, методологических подходов современной педагогики, возможно определить педагогическую науку эпохи постмодерна как «исследование изменяющихся “смыслов” образовательной деятельности»⁴. Понятие «смысл» в данном случае будет включать в себя и категорию целеполагания, и технологический аспект достижения цели, и содержательное «ядро» образования, и пространство индивидуально-личностных достижений и взаимной мотивации ученика и педагога. Вместе с тем, под сугубо «смысловой» категорией образовательной деятельности следует, по-видимому, понимать кате-

горию «качества жизни» как производной «качества образования»⁵.

Рассмотрим более детально область применения сравнительного подхода к исследованию образовательного процесса с точки зрения его востребованности современным состоянием российской школы. Миссию сравнительного педагогического знания можно определить как «развитие научного диалога за рамками государственных границ и культурных стереотипов». В этой связи, говоря о сущности сравнительных педагогических исследований, обозначим три очевидных направления научного интереса в этой сфере: собственно сравнение образовательных практик, поиск в них «общего и особенного» с целью выявления согласованности тенденций в области обучения, воспитания, развития детей в различных странах; изучение наиболее эффективных достижений зарубежной дидактики, практической когнитивной детской психологии, социального проектирования.

Следуя классическому построению структуры научного знания, можно определить совокупный актуальный «объект» сравнительных исследований как «профессиональная деятельность учителя, являющаяся социокультурным феноменом современного этапа развития человечества». Данный «объект» может подразумевать по меньшей мере несколько «предметных областей» для исследований: современный урок — его режиссура, содержание, личностно-ориентированный подход и массовый характер информационно-коммуникационных технологий; уклад школьной жизни как среда развития ценностных установок, культурного кругозора, толерантности и гражданской идентичности; образовательный менеджмент, национальный кадровый педагогический капитал как область экономического проектирования; гендерные, возрастные, национальные, культурно-конфессиональные и подобные аспекты образовательного диалога в современном мире.

³ Профессор кафедры непрерывного филологического образования и образовательного менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, доктор педагогических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книги «Образовательная мотивация: теория и методология исследования» и др.

⁴ Alexander R. Culture and Pedagogy. International comparisons in primary education. Blackwell Publishers Ltd, 2001.

⁵ Илюшин Л. С. Образовательная мотивация: теория и методология исследования. СПб., 2002. Он же. Вариант «три в одном» не проходит // Учительская газета. 2009. № 21. 26 мая.

Продолжая рассмотрение исследовательского «поля» сравнительного педагогического знания, можно выделить три области целеполагания таких исследований, актуальных с точки зрения включения их в реализацию комплексной национальной образовательной стратегии. Во-первых, целью таких исследований является поиск эффективных путей преодоления патерналистского сознания «завтрашнего» российского социума и развитие гражданского общества средствами образовательной деятельности. Во-вторых, это получение и сопровождение развития опыта инновационного поведения как образовательной и жизненной стратегии российских школьников. Наконец, в-третьих, это разработка и внедрение образовательных технологий, обеспечивающих преодоление тенденции «разрушения нации» через ориентацию школьников на сохранение здоровья и здоровый образ жизни.

Далее остановимся на еще одном важном аспекте сравнительных исследований в современной педагогической науке, а именно на рассмотрении личности педагога в условиях преодоления глобального экономического кризиса. Проведенные нами сравнительные исследования личностных и профессиональных позиций педагогов (Россия, Великобритания, США) в 1998–2008 годах, то есть накануне и «внутри»¹ глобального кризиса¹ позволили зафиксировать ряд тенденций, прежде всего ценностного характера, отражающих, на наш взгляд, сущность процесса самоопределения педагога в меняющемся мире. Первая из этих тенденций — признание педагогами очевидного роста бремени своей ответственности перед социумом за качество образования подрастающего поколения. Вторая тенденция — озабоченность педагогов снижением эффективности традиционных дидактических средств, «работавших» ранее, но не дающих должного результата в условиях динамичных, зачастую регрессивных изменений качества мотивации образовательной деятельности учащихся и запросов их семей, занятых проблемами восстановления (или сохранения) благосостояния в период кризиса экономики. Наконец, третья тенденция (отчасти противоречащая первой, но тем бо-

лее интересная в социально-психологическом плане для дальнейшего изучения) — укрепление «патерналистских вызовов» со стороны учительства, ищущего в жестких императивах государственной политики опоры для института школьного образования в целом, особенно в условиях роста конкуренции и идеологического противостояния «традиционной школе» со стороны СМК — средств массовой коммуникации.

Разумеется, следует сделать необходимую оговорку о том, что и причины, и следствия кризиса, определяемого как «экономический», трактуются сегодня в большей степени как явления гуманитарного, ценностного характера, нежели как сугубо финансовые, «замкнутые» на банковские, кредитные и прочие проблемы. Иными словами, базовой категорией на пути выхода из глобального кризиса следует считать не категорию «распределения потребительского продукта», а категорию «обретения гуманитарного смысла», подразумевая то, что последняя безусловным образом связана с проблемой личности учителя, воспитателя. Продолжая эту логику в отношении проблемы личности и профессиональных качеств современного педагога, можно предложить несколько конкретных тем для масштабных сравнительных исследований: исследование взаимосвязи успешности решения учителем педагогических задач с удовлетворением его потребности в самореализации в условиях посткризисного общества; исследование новых профессиональных «ролей» и ценностных позиций педагога в условиях современной школы в различных социокультурных (национальных) контекстах; расширение традиционных сравнительных исследовательских проектов PISA (Programme for International Pupils Achievements) и TIMSS (Trends In Mathematics and Science Study) в направлении изучения педагогической практики, то есть «достройка» исследовательских «парных» исследований: PISA-PITA и TIMSS-TIMST, где «Т» означает “Teachers” и “Teaching” соответственно. Осуществление исследований по предложенным направлениям могло бы стать одним из факторов мирового культурного развития в сфере образования.

¹ Motivation, Engagement and Educational Performance (International Perspectives on the Contexts of Learning) / J. G. Elliott [et al.]. Palgrave MacMillan, 2005.